

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА (РОССИЙСКОГО ФОНДА
ПОМОЩИ), РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
«ПРАВОНАПАДЕНИЕ»Боритесь — это работает
У проекта «Правонападение» полтора удач

Труднее всего в правозащитной работе не опускать руки. Месяцами, бывает, годами пишешь запросы, составляешь иски, скандалишь в прессе, а обратившись к тебе за помощью в получении квартир дети-сироты как ютились по общежитиям, так и ютятся. А детям, нуждающимся в лекарствах, как не было лекарств, гарантированных государством, так и нету. Руки опускаются, хочется закрыть проект и расписаться в собственном бессилии. Но на самом деле в таких ситуациях следует упорствовать и ждать. Однажды придет письмо.

Инна Горхова из Тулы пишет: «Я получаю квартиру. Все благодаря вашей помощи. Пусть хранит вас Бог». Два года назад мы стояли с Инной на окраине Тулы над парой обгоревших чурбачков — все, что осталось от ее дома, пока девочка-сирота жила в интернате. Тульские власти отказывались предоставлять девочке жилье потому, что по документам за Инной числился дом. Комиссии все никак не могли признать дом Инны непригодным к жизни. Приезжали, не находили никакого дома и не могли сделать никакого вывода. Пришлось притянуть комиссию, еще раз ткнуть носом в обгоревшие чурбачки и объяснить, что это и есть дом, про который комиссия все никак не может решить, пригоден ли он к проживанию. Два года прошло. И вот — квартира. Не очередь на квартиру, не аукцион, а квартира. И девушка в ней живет.

Нина и Саша Гусевы из Красноярка тоже шлют письма. В письмах фотографии, на них квартиры. Две квартиры — для брата и сестры. Два года назад мы отменили в Верховном суде указ губернатора Красноярского края о том, что жилье детям-сиротам предоставляется по месту потери родительского попечения, то есть в деревне, где умерли их родители и где в ближайшем сто лет не будет построено ни метра жилья. Суд признал указ незаконным, и вот — квартиры. Как и положено, согласно закону, по месту жизни, в Красноярске, где Саша автомеханик, а Нина студентка. «Саша так ошалел, даже не сразу решился взять ключи в мэрии, все не верил, что это его квартира», — пишет Татьяна Давыдович, волонтер.

А вот пишет вице-премьер правительства Ольга Голодец... 15 марта мы спрашивали вице-преьера на страницах „Ъ“ («Пропавшая грамота», Валерий Панюшкин), как случилось, что больная диабетом 15-летняя Настя Переверзева, у которой была инсулиновая помпа, не получает для нее расходных материалов, и Настя-мама вынуждена отказаться от помпы, слишком дорогой в обслуживании. Почему врачи врут, будто расходники для помп дают только детям младше шести лет? Есть циркуляр Минздрава, противоречащий Всеобщей конвенции о правах ребенка? И что делать Насте? — спрашивали мы вице-преьера Голодец. И вот она пишет в ответ: «Какого документа (по которому бесплатные помпы выдаются только детям до шести лет. — Русфонд) не существует. Все дети в безусловном порядке имеют право на помпы, если есть медицинские показания. Ссылаться можно на приказ Минздрава от 29.12.2012 №1629 „Об утверждении перечня видов высокотехнологичной медицинской помощи“. Там есть раздел „Эндокринология“, где прописано использование помп».

Слышите, родители детей с сахарным диабетом? Это слова вице-преьера Голодец. Возьмите эту газету и требуйте помп, ссылаться на приказ Минздрава, а если помп не дают, жалуйтесь нам. А дальше вице-премьер пишет: «В случае с Анастасией Переверзевой, по всей видимости, произошла подмена понятий: ограничение до шести лет действительно существует в ряде категорий по дополнительному лекарственному обеспечению, но помпы — это не лекарство для льготных категорий».

По этому пункту нам предстоит еще с вице-премьером поспорить. Что это за «ограничение в ряде категорий»? То есть существуют случаи, в которых дети старше шести лет не считаются детьми? И «подмена понятий», выходит, совершила врач Настя Татьяна Трясова. По ее словам, до сих пор в городе не было и десяти новых помп, вот врачи и «решили сначала давать самым маленьким». А вы говорите, приказ Минздрава №1619...

И, наконец, пишет вице-премьер: «Что делать Насте? Ответ: надо прийти на прием 26 марта к врачу». Из аппарата вице-преьера звонили в Настину клинику. 26 марта Настя бодела, ее мама у эндокринолога получила заверения, что помпу Насте поставят и расходники дадут «на несколько месяцев», но не получила извинений, которых нам казались бы естественными.

Во многих случаях, с которыми мы сталкиваемся, теперь уже даже не нужно публикации в „Ъ“ и обращения в суд. Достаточно телефонного звонка. Вот Максим Плехов, мальчик с ДЦП, живет в Омской области в селе Серебряное в 70 километрах от районного центра Горьковское. Учится на дому. Но этой зимой такие снегопады в Сибири, что дороги завалило снегом и учитель не может добраться к Максиму через сугробы, чтобы учить его. А местная администрация говорит, будто расширить деревенские улицы — грейдеров не нашлось. Вот так и сидит мальчик, несколько месяцев не учась, в буквальном смысле слова занесенный снегом. Но достаточно нашему юристу Светлане Викторовой позвонить в местную администрацию и спросить, хочет ли она, чтобы ею занялся проект «Правонападение» и написать про них „Ъ“, как грейдер является. И дорога расчищена. И учитель идет учить Максима. Потому что бороться надо. Боритесь — это работает.

ВСЕ СЮЖЕТЫ
rusfond.ru/pravonapadenie

У Дениса Бойко
есть лекарства

5 апреля в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы опубликовали историю десятилетнего Дениса Бойко из Краснодарского края («Непредусмотренные лекарства», Валерий Панюшкин). У мальчика рецидив острого лимфобластного лейкоза. Вчера в Институте детской гематологии и трансплантологии им. Р.М. Горбачевой (Санкт-Петербург) Денису пересадили костный мозг от мамы. Организм мальчика ослаблен. Но теперь есть чем защитить Дениса от осложнений: вы, дорогие друзья, полностью оплатили противинфекционные и противогрибковые лекарства (1 153 620 руб.). Ирина, мама Дениса, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность.

Всего с 5 апреля 49 750 читателей „Ъ“, rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на Первом» исчерпывающие помогли (8 671 257 руб.) 32 тяжелобольным детям.

Спасибо, дорогие друзья!
полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Красоту спасет мир

Двухлетней петербурженке Наде поможет американский хирург

Ну вот, скажет читатель, прочитав заголовок и полюбовавшись ребенком на снимке: ход мысли автора понятен — девочка в самом деле красивая и ее действительно надо спасать. О чем же еще может идти речь на русфондовской странице? Никакой тайны, никакой интриги, разве что Достоевского слегка перефразировали. Ладно, в этом случае скаламурили, допустим, удачно. А не красивыми мальчиками и девочками что делать? Читатель, успокойся. Будут тебе и интрига, и тайна. И о некрасивых поговорим.

Никакие обследования — а Надина мама Анна была в этом смысле образцово-показательной пациенткой — не давали оснований заподозрить недуг у будущего ребенка. Но когда Надя родилась, первый же врач, послушавший ее сердце, сурово спросил медсестер роддома: «Чем вы маму кололи? Те растерялись: «Какие уколы, она вообще не давала себя колоть!» На четвертый день жизни Надю с мамой повезли в детскую горбольницу №1, где кардиологическое отделение известно не только Петербургу, но и всей стране. Диагноз — аномалия Эбштейна. Редкий и тяжелый порок сердца, осложненный к тому же синдромом Вольфа—Паркинсона—Уайта (WPW). Точный диагноз — это был максимум, что могли сделать питерские врачи. Но, между прочим, это не так и мало!

Оперировать они не брались. Да и никто не брался. Вообще все это консультирование проходило как-то странно. Опытные доктора не отказывали в осмотрах, советах и рекомендациях, но при этом официальных направлений в какие бы то ни было клиники Литвиновым никто не давал. И даже когда Анна со скандалом просила направление в кардиоцентр имени В. Алмазова, ей в горздраве сказали: «А вам не кажется, что это будет неэтично по отношению к врачам 1-й детской больницы?»

Неэтично? Вот какое слово там знают... Надя между тем, принимая естественное участие во всех этих обследованиях и хлопотах, о смысле их понятия не имела, а болячки своей ничего не знала и вид имела вполне нехворый. «А когда погуляют», — рассказывает Анна, — да раскраснеется, кому в голову придет, что ребенок больной?»

Звончек прозвенел в ноябре. Надя лежала бледная, неподвижная, часто дышала. Анна даже не сразу и поняла, что это сердечный приступ. Первый из многих — они будут повторяться потом дважды в месяц. И теперь уже даже прогулки не помогали Наде выглядеть здоровым ребенком.

Итак, официальных отказов от лечения не было, а неофициальные звучали так: у нас нет хирурга, который возьмется за такую порку, еще и при WPW.

У Анны и ее мужа Никиты есть еще пятилетний сын Ваня, а живут они в двухкомнатной квартире с родителями Никиты. Люди небогатые, но весьма продвинутые. После Анны, благодаря интернету, знала о болезни дочери такое, чего не знали многие доктора, с которыми ей пришлось разговаривать. Поэтому всякие высокомерные и некомпетентные поучения, от кого бы они ни исходили, она отвергала и продолжала искать свой шанс. Надин шанс.

И нашла. Причем благодаря тем же хирургам 1-й детской, которые поставили диагноз. Это они устроили так, чтобы показать

Доктора не отказывали в осмотрах Нади, но при этом официальных направлений в какие бы то ни было клиники Литвиновым не давали. Неофициально говорили: у нас нет хирурга, который возьмется за такую порку. ФОТО ИРИНЫ БАХМУРОВОЙ

Надю знаменитому американскому хирургу профессору Педро дель Нидо из Бостонского детского госпиталя, одного из лучших лечебных заведений США. В ноябре прошлого года профессор приехал в Москву на международную конференцию, его и пригласили заехать в Петербург. Маме хирург сказал, что это человек, который имеет самый большой в мире опыт проведения именно таких операций и именно в таком возрасте. Семь десятков операций! Выживаемость — 100 процентов! Вот он же, Надин шанс. Дель Нидо согласился. Он сказал, что готов ждать Надю в течение года, но посоветовал приехать не позже чем через полгода.

Три месяца ушло на разные переговоры, выставление счета, и вот настало время Anne обратиться в Русфонд.

Еще несколько слов о поучениях, о которых уже упоминалось. В Анниной группе в соцсети весьма известный в прошлом

хирург, профессор, генерал авторитетно написал, что «в целом на сегодня проблема хирургического лечения редких ВПС у младенцев в нашей стране решена» и нечего мол, людей в заблуждение вводить и деньги тратить. Анна дала ему вежливый, но обоснованный и компетентный ответ, привела факты и примеры. И припечатала: «У вас более чем идеалистические представления о состоянии детской кардиохирургии в России. Да и не только хирургии. Вы не видите этой ситуации изнутри, вы не прошли тот путь, который прошла наша семья... Я не имею права отказаться от шанса прооперировать дочку вовремя в ведущей клинике мира у лучшего специалиста, тем более в России нам фактически отказано в таком праве».

Спорить с ней ветеран медицины больше не решился.

Ну и напоследок, как обещал, о некрасивых. Знаете, в чем тут тайна и интрига? Некрасивых детей нет. Их просто не бывает. Они все красивые — не только для своих родителей, что само собой разумеется, но и для всякого доброго человека. Так что давайте помогать докторам спасать эту красоту для нашего мира.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ НАДИ ЛИТВИНОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 1 041 647 РУБ.

Кардиохирург детской городской больницы №1 Владимир Болсуновский (Санкт-Петербург): «Надо мы наблюдаем с рождения. У нее тяжелый врожденный порок сердца, обязательно требующий хирургического лечения — операция по конусной реконструкции трикуспидального клапана. Это единственный Надин шанс. Такая операция имеет свою особенность, а самый большой опыт в проведении подобных операций накоплен в США».

Заведующий отделением кардиохирургии Бостонского детского госпиталя профессор

Педро дель Нидо (США): «В нашем госпитале проведено свыше 70 подобных операций. Большинство наших пациентов было меньше десяти лет. Надеюсь, мы сможем помочь и Наде».

Госпиталь выставил счет на операцию \$69 210, по сегодняшнему курсу это 2 159 947 руб. Сотрудники компании МТС перечислили 259 150 руб., столько же внесет и компания. Другой наш постоянный партнер ОАО ФСК ЕЭС перечислил 600 тыс. руб. Таким образом, не хватает еще 1 041 647 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Надю Литвинову, пусть вас не смущает цена спасения.

Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд (уредители — Издательский дом «Коммерсантъ» и президент фонда Лев Амбродер) или на банковский счет Надиного папы — Никиты Анатольевича Литвинова. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточкой или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности — на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда (Российского фонда помощи)

Русское колесо
своими руками

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то больше, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильные помогают слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что доходчивее и полезнее та помощь, которую оказывают своими руками.

«Влихие 90-е», путешествуя по средней полосе, познакомился я с отцом Никодимом. Он был примечателен тем, что в свои преклонные годы — за восемьдесят — был бодр, энергичен, служил в храме и выезжал в дальние деревни крестить детей и отпевать покойников. Но самое удивительное — это то, что отец Никодим работал в огороде, сажал и копал картошку, рослил... Жил отец Никодим скромно, но бедным не был. Получал он жалованье, приходжане носили ему продукты. И к тому же деньги сын присылал из города!

Сын священника работал, как бы сейчас сказали, в сфере инноваций и модернизации. Он был физик. Суть его работы отец описывал приблизительно в таких терминах: —Есть у них там некое огромное колесо, и вертится оно очень быстро. Ухо надо держать

востро! А если, сын говорил, сорвется то колесо с оси, много бед наделает, ох много...

Несмотря на всю простоту своей жизни и на вроде бы равнодушие к деньгам, Никодим даром не работал. Бывало, придет он кого крестить, отработает, как положено, ему со «спасибо» сунут пару купюр, а он строго отвечает:

— Мало. Не скупись, сынок. Нехорошо на таком экономить.

Человек смущался и доставал еще. Никодим брал со строгим лицом. Вот зачем ему деньги?

Для начала батюшка рассказал такую историю:

— Приходят ко мне бабки и плачут: «Вот, голодаем, есть нечего». Я им: «А что же работаете? В деревне ж живете, тут земля!» — «Да вот, старые мы». — «Да вы мне в дочку годитесь, как не стыдно!» — А мы, говорят, больные. — «Да откуда же мне здоровым быть...» — «Дай нам денег, батюшка!» — «Да не дам ничего! А вот идите за мной». Ну и дашь каждой картошки по мешку. Конечно, говорят, тебе хорошо, тебе все привосят-привозят. А нам как? — «Привоозят! Да я сам эту картошку и сажая, и копаю!» — «А как же мы потащим мешок теперь домой на больших косяках?» — «Да уж подвезу вас!» — «А у нас там дороги нету...» — «Мне и не нужна дорога, вон у меня вездеход стоит!»

Никодим это все рассказал весело и быстро пошел к своей «Ниве». Я доехал с батюшкой до автобусной остановки, чтобы двинуть дальше. По пути-то мы и поговорили о природе денег, ну так, запросто. И деревенский поп мне объяснил, что доходчивее и полезнее та помощь, которую оказывают своими руками. Когда отдаешь свой труд, свое время — вот это помощь, вот это благотворительность и даже, пардон, любовь!

— Ну а деньги, деньги-то ж берешь? — Беру. Да неохота их трогать. Так, на последний случай, уж когда совсем иначе никак. Я их просто складываю в шкафчик, на дальнюю полку. Пусть лежат. Может, кому нужнее будут, чем мне.

Я между делом спросил про Франциска Ассизского, но Никодим не слышал про такого. Батюшка не читал огромного множества книжек, с которыми мы носимся как с писаной торбой. Да ему, наверно, и не надо их читать. Он и так откуда-то понял, как надо жить и как сподручнее помогать людям. Искать же таких, как Никодим, находить, говорить с ними и думать потом над их словами. Авось и мы сами за ними до чего задумаемся...

полная версия
kommersant.ru/1997
rusfond.ru/svinarenko

Из свежей почты

Арсланали Чупанов, 4 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 188 тыс. руб.

Я вдова с тремя детьми, муж погиб в автокатастрофе. Старшая дочь учится в медколледже и помогает мне ухаживать за братьями; у обоих ДЦП. Но если средний сын физически и умственно достаточно развит, чтобы себя обслуживать, то младший, Арсланали, совсем беспомощен, только лежит. Ни слова не скажет, хотя все понимает. Жевать не может. Правые рука и нога плохо действуют. Местное лечение не помогло, наоборот — судороги появились. Я связалась с Институтом медтехнологий (ИМТ). Очень хочется верить в прогноз врачей ИМТ, что у Арсланали огромный шанс на выздоровление! Начать терапию советуют как можно скорее, а мне нечем платить, живем-то на пенсии. Пожалуйста, помогите моему сыну увидеть этот мир другими глазами! Гавхар Чупанова, Ханты-Мансийский АО

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Чтобы восстановить моторику, развить речь и научить мальчика ходить, надо срочно начать терапию. Он станет обучаемым!»

Артем Перов, 6 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасет инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

В прошлом году Артем перенес вирусную инфекцию. После болезни стал вялым, много пил воды, похудел. Я не знала, что это признаки диабета. В больницу мы попали с сахаром в пять раз выше нормы! Сразу положили в реанимацию. В первое время Артем не подпускал меня со шприцем, плакал и кричал, но потом смирился. А в день нужно пять-шесть уколов, иногда и ночью ставим. Уровень сахара скачет, приходится увеличивать дозу инсулина. Живу в постоянном страхе за сына, на работу не выйти. Ему бы в детсад, он такой общительный, но с диабетом не берут. Помпа поможет регулировать подачу инсулина, позволит Артему вести активную жизнь. Помогите нам ее приобрести! Яна Перова, Калининградская область

Врач-эндокринолог городской детской поликлиники №1 Наталья Пашкевич (Калининград): «Лечение диабета у Артема нестабильное. Инсулиновая помпа поможет добиться компенсации болезни, здоровье улучшится, и Артем сможет посещать детсад».

Саша Никитина, 11 лет, синдром Пьера Робена, спасет лечение. 152 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 227 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 75 тыс. руб. Не хватает 152 тыс. руб.

Наш старший сын здоров, а вот дочка инвалид. Родилась с диагнозом «синдром Пьера Робена», который у нее проявился расщепленной губой и недоразвитием нижней челюсти. Только в Москве, под руководством профессора Рогинского, стали лечить мою Сашу. Пять операций провели, убрали расщелины, расширили уголки рта. Несколько лет ортодонтического лечения. Дочка подросла, и ее челюсть опять не смыкается, зубы разрушены. Жевать невозможно. До сих пор Саша плохо говорит, ее трудно понять, поэтому одну на улицу мы ее не пускаем. А в школе учится очень хорошо. Школа для слабослышащих, и там Саша не комплексует, чувствует себя уверенно. Теперь нужно более сложное, а значит, и более дорогое лечение, и самим нам его не оплатить. Муж рабочий на комбинате. Пожалуйста, не откажите в помощи! Инна Никитина, Липецкая область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Синдром Пьера Робена — заболевание с несколькими патологическими проявлениями. Из-за недоразвития нижней челюсти трудности с дыханием вплоть до остановки, и это требует экстренной помощи. После операций Саша на ортодонтическом лечении. Его необходимо продолжать».

Паша Линьков, 2 месяца, врожденная двусторонняя косоплоскост, спасет лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

Вы уже много помогли, вот и я решила написать в Русфонд. Я мать-одиночка, продавец в торговом доме «Перекресток». Декретное пособие еще не получала, так что живем с сыном на «родовые» — единовременную выплату, а что дальше — неизвестно. Отец Пашу не признал, но памперсы приносит. Беременность протекала спокойно, на УЗИ никакой патологии, роды в срок. Искривленные ножки малыша — это удар, я не была к нему готова. Ортопед поликлиники удивился, что в роддоме не предложили врача, который записывал бы стопы, но назначил массаж, снимающий напряжение, и посоветовала скорее начать лечение методом Понсети. Лечение дорогое, платить нечем. Больше всего я хочу, чтобы мой сын рос здоровым и счастливым, и буду всеми силами выхаживать его. Только помогите с оплатой! Анна Линькова, Санкт-Петербург

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филлимендик (Ярославль): «Методом Понсети мы навсегда избавим Пашу от косоплоскости. Приступить к гипсованиям надо немедленно».

Витя Федоров, 10 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 119 100 руб.

Внимание! Цена операции 189 100 руб. Компания ТТК внесет 70 тыс. руб. Не хватает 119 100 руб.

Вите нравилось заниматься плаванием, но после больших нагрузок у него сбивалось дыхание. Прошлой весной, на очередном медосмотре, врач со словами «сердце-то плохое» направил Витю в кардиодиспансер. И выяснилось, что у моего сына врожденный порок сердца! Терапия не помогла: после уроков Витя, обессилив, долго спит, бледный стал и худой. Секцию бросил. Теперь ему ничего нельзя: ни бегать, ни на роликах кататься. Наш кардиолог хвалит томских хирургов и анестезиологов, говорит, у них большой опыт в проведении эндоскопических операций, и для Вити советуется именно этот способ. Предупредил, что времени у нас мало: если состояние ухудшится, придется делать полостную операцию с тяжелым наркозом. Пожалуйста, помогите оплатить щадящую операцию! Я одна содержу сына и дочь, работаю торговым представителем фармацевтической фирмы. Ольга Федорова, Омская область

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Этот дефект межпредсердной перегородки мы готовы закрыть эндоскопически. Витя легко перенесет такую операцию и сможет вернуться к нормальному образу жизни».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю
5.04.13 — 11.04.13
ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — 55
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 53
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 2
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 1

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальнейшее действие сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности — на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$104,5 млн. В 2013 году (на 11 апреля) собрано 345 224 531 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru;
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный),
благотворительная линия от МТС, факс (495) 926-35-63
с 10:00 до 20:00.